

Научная статья

УДК 811.511.21

DOI 10.17223/18137083/90/15

Способы выражения сравнительных отношений в южных диалектах селькупского языка

Людмила Алексеевна Ильина

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

ludil60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3469-9353>

Аннотация

Выявлены и описаны способы выражения сравнительных отношений в синтаксических конструкциях южных диалектов бесписьменного селькупского языка на материале фольклорных произведений и бытовых текстов. Сравнение реализуется в синтаксических конструкциях, типологически сближенных с русскими по межъязыковой аналогии вследствие длительного селькупско-русского билингвизма носителей южноселькупских диалектов. Прослежены два основных результата сравнения: сходство и различие. В качестве основных показателей отношения сходства употребляются послелоги: преимущественно послелог со значением ‘подобно, как’, реже – послелог, имеющий значение ‘с, величиной с, соответственно’. Вследствие интерферирующего влияния русского языка возникли конструкции с заимствованным сравнительным союзом *как* и союзом *кыдынъ* ‘как’, возникшим в результате семантического калькирования. Отношение различия выражается конструкциями с отложительным падежом стандарта сравнения.

Ключевые слова

селькупский язык, южные диалекты, сравнительные конструкции, отношение сходства, отношение различия, показатели сравнения, сравнительные послелоги, аблатив, сравнительный союз

Для цитирования

Ильина Л. А. Способы выражения сравнительных отношений в южных диалектах селькупского языка // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 196–208. DOI 10.17223/18137083/90/15

© Ильина Л. А., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 196–208

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 196–208

Ways of expressing comparative relations in the southern dialects of the Selkup language

Lyudmila A. Ilyina

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

ludil60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3469-9353>

Abstract

The paper discusses the means of expressing comparison in the syntactic constructions of the southern dialects of the Selkup language. Research materials used include folklore and everyday texts of native speakers of the southern Selkup dialects, documented by linguists of the Tomsk school under the guidance of Professor A. P. Dulzon. The analysis reveals a limited use of comparison as an expressive means, with comparative syntactic structures showing considerable typological resemblance to Russian equivalents. This phenomenon is attributed to long-standing Selkup-Russian bilingualism in southern dialect communities facilitated by interlingual analogy. The author not only examines the ways of expressing comparative relations of similarity and resemblance but also considers the means of expressing comparative relations of difference. It was found that the indicators of the comparative relation of similarity include the postpositions like *tare*, *tar*, *chare*, and *char'e* (like, as, like someone, in accordance) and the postposition *šak* (accordingly), commonly used in combination with nouns and pronouns in the genitive of impersonal and possessive forms. Notably, these postpositions have lost their etymological connection with full-meaning words. Also used is the verb *pūdugu* (to resemble someone). Comparative relations of difference are expressed using specific syntactic constructions with the deferential case of the standard of comparison, similar to other Samoyedic languages. The long-term Selkup-Russian bilingualism of the speakers of the southern dialects resulted in syntactic constructions with the comparative conjunction *kak* (as) borrowed from Russian and the conjunction *kydyn* (as) that emerged due to semantic calcification.

Keywords

Selkup language, southern dialects, comparative constructions, similarity relation, difference relation, comparison markers, comparative postpositions, ablative, comparative conjunction

For citation

Ilyina L. A. Ways of expressing comparative relations in the southern dialects of the Selkup language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 196–208. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/15

Введение

Выявление и описание способов выражения сравнительных отношений в южных диалектах и говорах селькупского языка проводится в контексте сопоставительно-типологического исследования сравнительных синтаксических конструкций в урало-алтайских языках Сибири. Сопоставительные типологические исследования сравнительных синтаксических конструкций направлены прежде всего на выделение универсальных способов выражения сравнения. «Сравнительные конструкции с универсально-типологическими позициями до сих пор изучены недостаточно» [Тажибаева, Невская, 2019, с. 54].

Селькупский язык – один из южносамодийских языков – на рубеже XVI–XVII вв. был локализован в Томско-Нарымском Приобье и примыкающих регио-

нах бассейна средней Оби. В течение XVII в. отдельные группы селькупов переселились на север и северо-восток, преимущественно в бассейны рек Таз, Турухан и Елогуй, сформировав самостоятельную этническую общность и диалектный массив. Два образовавшихся самостоятельных диалектных массива обозначаются терминами – «южноселькупский» и «северноселькупский» [Хайду, 1985, с. 133].

В XVIII–XX вв. южноселькупские и северноселькупские диалекты функционировали в территориальном отдалении друг от друга. Все экстралингвистические и внутриязыковые процессы развивались в данный период автономно и гетерохронно. Это относится также к контакту с русским языком и к структурным следствиям русского языкового влияния. Селькупско-русское двуязычие, обусловленные им процессы интерференции и конвергенции развивались у носителей южных диалектов значительно быстрее и интенсивнее. Северные селькупы вышли из стадии преобладающего одноязычия только к середине XX в., а южные (кроме говоров Тыма и Васюгана) к этому времени около двухсот лет функционировали в условиях массового двуязычия и языковой смены. Последняя фактически завершилась к концу XX в. с утратой южноселькупским языком коммуникативных функций. В северноселькупских диалектах в существенной мере были сохранены типологические черты традиционной грамматической системы, в южноселькупских возникли инновационные грамматические модели, сближенные с русскими по межъязыковой аналогии. Показательно, однако, что способы выражения сравнительных отношений в южных и северных селькупских диалектах и говорах в значительной мере сохранили сходство.

Селькупы не имели письменной традиции, селькупский язык – язык устного общения.

Материалом для выявления способов выражения сравнительных отношений в языке южных селькупов послужили фольклорные, бытовые тексты и исследования по грамматике среднеобских говоров, опубликованные лингвистами школы проф. А. П. Дульзона: Э. Г. Беккер [1972; 1978], В. В. Быконя [Быконя и др., 2005], Н. Г. Кузнецовой [1995], А. И. Кузьминой [1967], а также переводные тексты религиозного содержания, которые были составлены Н. П. Григоровским и опубликованы в Казани наряду со сказками, записанными им у носителей южноселькупских говоров нижней Чаи [Григоровский, 1879]. Кроме того, для анализа были привлечены фольклорные произведения, опубликованные А. П. Дульзоном [1966], экспедиционные материалы А. И. Кузьминой 1960–1970-х гг. и статьи из «Селькупско-русского диалектного словаря», изданного под редакцией В. В. Быкони, Н. Г. Кузнецовой и Н. П. Максимовой [Быконя и др., 2005].

При анализе языкового материала мы обратили внимание на ограниченное, редкое использование сравнительных конструкций в диалектах и говорах южных селькупов, а также на реализацию сравнения синтаксическими конструкциями, в значительной степени типологически сближенными с русскими по межъязыковой аналогии, в отличие от реализации сравнения в конструкциях осложненных предложений в тазовском диалекте северных селькупов, сохранившем диахронически ранние традиционные черты грамматической системы единого селькупского языка.

Сравнение южноселькупских диалектов и говоров не было предметом специального изучения. Целью данной статьи является выявление и описание основных способов выражения сравнительных отношений и роли показателей сравнительных отношений в организации общего значения сравнительных конструкций.

Исследования сравнительных синтаксических конструкций в урало-алтайских языках Сибири в значительной степени опираются на теоретическую концепцию М. И. Черемисиной [Черемисина, 1971; 1976; Черемисина, Шамина, 2004]. М. И. Черемисина определяет сравнительную конструкцию как целое в качестве «предмета синтаксического исследования», как «синтаксическое построение» [Черемисина, 1976, с. 5].

В основе сравнения лежат суждение о сходстве и противопоставленное ему суждение о различии сравниваемых объектов по определенному признаку, который служит основанием сравнения, вследствие чего сравнение имеет два основных результата: сходство или различие. Эта содержательная специфика предполагает определенные способы выражения, которые очень разнообразны и должны в первую очередь стать объектом лингвистического исследования [Черемисина, Шамина, 2004, с. 598–599; Кошкарева, Плотников, 2023, с. 185].

Способы выражения сравнительного отношения сходства

Сравнительное отношение сходства, подобия, соответствия предмета и стандарта сравнения по определенному параметру определяется нами как эквивалентное сравнение. В южноселькупских сравнительных конструкциях в качестве показателя эквивалентного сравнения употребляется, как правило, послелог *таре* со значением ‘подобно, как, как кто-либо, что-либо’, имеющий несколько фонетических вариантов: *тарэ, тар, чарэ, чяре*. Отношение приблизительной меры и величины выражается посредством послелога *џак*, имеющего значение ‘с, величиной с, соответственно’.

- (1) *Пö:негесса табыт таре че:нча: каим и:д’е кадешпат, пö:негесса табыт таре най la:pa.* (МЭ¹, Ив.)

пö:негесса табыт **таре** че:нча каи=м
 колдунья он=GEN **подобно** говорить=AOR.SUBJ.3SG что=ACC
 и:д’е кадешп=ат пö:негесса табыт **таре**
 Идя говорить=AOR.OBJ.3SG колдунья он=GEN **подобно**
 най la:p=a
 тоже петь=AOR.SUBJ.3SG
 ‘Колдунья, как он, говорит: что Идя говорит, то и колдунья поёт, так, как и он.’

- (2) *Тап ’н’абын дари тшāжын.* (МЭ, НС.)

тап ’н’абы=н **дари** тшāжы=н=Ø
 он утка=GEN **подобно** идти=AOR=SUBJ.3SG
 ‘Он идет, как утка.’

- (3) *Таблат пажала н’аип мēшпл’е ўдъмбадыт н’аип шоўорпār къроут и н’айдыт азымба кошкалык, т’ўт таре, чāурумбл’е.* (МЭ, Тог.)

табла=т пажала=la н’аип мēшп=л’е ўдъмбадыт
 они=GEN жена=PL хлеб=ACC делать=CV опустить=PERF.OBJ.3PL
 н’аип шоўорпār кър=оут и н’ай=дыт
 хлеб=ACC печь дыра=DAT и хлеб=POSS.NOM.3PL

¹ Материалы экспедиций под руководством доц. А. И. Кузьминой с участием автора статьи.

азы=мба кошкалык т'ү=т **таре**
 статья=PERF.SUBJ.3SG плоховатый земля=GEN **подобно**
 чаурумб=л'е
 загрязниться=CV

‘Их жены, хлеб делая, опустили хлеб в дыру печи, и хлеб их стал плоховатый, как земля, загрязнившись.’

- (4) *КандеГыт олгом морел'ишпад, үнда, кутарк түлд'е таре ченда.* [Кузьмина, 1967, с. 320; 328] (Нап.)

кандеГыт олго=м морел'ишп=ад үнда кутарк
 осенью лед=ACC ломать=AOR.OBJ.3SG слышно как
 түлд'е **таре** ченд=а

ружье **подобно** стрелять=AOR.SUBJ.3SG

‘Осенью лед ломает, слышно, как будто из ружья стреляет.’

- (5) *T'ü šaraŋ eja pöt taredыk.* [Беккер и др., 1995, ч. 2, с. 199] (Ив.)

т'ү šaraŋ е=j=a рө=t
 земля твёрдый быть=AOR=SUBJ.3SG камень=GEN
tare=дык

подобно=ADV

‘Земля твёрдая, как камень.’

- (6) *Машек кудънай ja katella, кудънай нил'д'и: а: ч'е:льмба: мат таре:дал орхул.* [Дульзон, 1966, с. 118; 148] (Пар.)

машек кудънай ja katel=la кудънай нил'д'и:
 меня никто не побить=FUT.OBJ.3SG никто такой
 а: ч'е:ль=мба мат **таре:=дал** орхул

не родиться=PERF.SUBJ.3SG я.GEN **подобно=ADJ** сильный

‘Меня никто на свете не побьёт. Никто такой не родился сильный, как я.’

- (7) *Мат онек тѳлакс, үншел'д'енджа, кужат нут т'аре әдженджа, ыгъ ларымбык.* (МЭ, Ив.)

мат онек тѳ=лакс үншел'д'е=ндж=ал кужат
 я я.сам придти=OPT.SUBJ.1SG услышать=FUT=OBJ.2SG когда
 ну=т **т'аре** әдже=ндж=а

гром=GEN **подобно** загреметь=FUT=SUBJ.3SG

ыгъ ларымбы=к

не бояться=IMP.SUBJ.2SG

‘Я сама приеду, услышишь, когда, как гром, загремит, не бойся!’

- (8) *Таб кыгыст суруп кватку, а корк табни кут таре әджалгва: ык кваткың мәшип.* (МЭ, Ив.)

таб кыгы=ст суруп кватку а корк
 он хотеть=PAST.OBJ.3SG зверь убить а медведь
 таб=ни ку=т **таре** әджалг=ва

он=DAT человек=GEN **подобно** сказать=PERF.SUBJ.3SG

ык кваткы=ң мәшип

не убить, бить =IMP.OBJ.2SG я.ACC

‘Он хотел медведя убить, а медведь ему, как человек, сказал: “Не убивай меня”.’

- (9) *Mat fak čenčak rŭžǰəl čyre.* [Быконя и др., 2005, с. 280] (об.Ч)
 мат фак ченч=ак рŭžǰəl чяре
 я хорошо говорить=AOR.SUBJ.1SG русский подобно
 ‘Я хорошо говорю по-русски.’
- (10) *Pot p̄ir βaryət matti šak eja.* [Беккер и др., 1995, ч. 2, с. 210] (Тюхт.)
 ро=t p̄ir βaryət mat=ti
 дерево=GEN высота большой дом=POSS.GEN.3SG
 šak e=j=a
соответственно быть=AOR=SUBJ.3SG
 ‘Высота дерева с большой дом его.’
- (11) *kwəl sačem eja, kilogram šak.* [Беккер и др., 1995, ч. 2, с. 198] (Ив.)
 kwəl sačem e=j=a kilogram
 рыба тяжелый быть=AOR=SUBJ.3SG килограмм
 šak
соответственно
 ‘Рыба тяжелая, с килограмм.’
- (12) *T’ŭmbñǎ vark, koitti, kułam avešpat, suɾułam avešpat, sajet t’ŭt ta-re ejaдет, t’oңлымбадет, тевендсе кыретымбат.* (МЭ, Ив.)
 т’ŭмбñǎ варк кошти ку=ла=м авешп=ат
 волк большой опасный человек=PL=ACC есть=AOR.OBJ.3SG
 суру=ла=м авешп=ат саје=т т’ŭ=т **таре**
 зверь=PL=ACC есть=AOR.OBJ.3SG глаза=GEN огонь=GEN **подобно**
 e=ja=дет т’oңлы=мба=дет
 быть=AOR=SUBJ.3PL светить=DUR= AOR.SUBJ.3PL
 теве=нд=се кыреты=мб=ат
 зуб=POSS.GEN.3SG=INSTR скрипеть=DUR=AOR.SUBJ.3SG
 ‘Волк большой, опасный, людей ест, зверей ест, глаза его, как огонь есть, сверкают, зубами своими скрипит.’

В предложениях (1)–(12) послелого, выражающие сравнительное отношение сходства, подобия между предметом сравнения и стандартом сравнения, сочетаются с именами существительными в генитиве безличных и лично-притяжательных форм, значительно реже – с именами существительными в основном падеже, а также с личными местоимениями в генитиве. В обских говорах послелог *таре* выступает также в адвербиальной либо адъективной форме (5), (6) и в отдельных случаях – в конструкциях, первым компонентом которых являются -л-овые адъективные формы (9).

Употребление аналогичных послеложных конструкций при выражении эквивалентного сравнения наблюдается и в тазовском диалекте северных селькупов [Ильина, 2023, с. 60–63].

Послелог *таре*, имеющий фонетические варианты *тарэ, тар, чарэ, чяре*, и послелог *šak* утратили этимологическую связь со знаменательными словами и в южных, и в северных диалектах. Этимология данных несерийных послелогов затемнена.

Функционирование сочетания послелога со значением ‘подобно, наподобие, как, словно’ с именами существительными и местоимениями прослежено при выражении эквивалентного сравнения в якутском языке [Васильев, 1982]. Данный послелог употребляется в якутских конструкциях «как послелог, управляющий

дательным падежом, приближаясь к русской компаративной связке ‘подобен, подобно’» [Васильев, 1982, с. 99]. В селькупском же языке имя существительное или местоимение, являясь первым компонентом послеложной конструкции, имеет форму родительного падежа. Отметим, что постановка слова, предшествующего послелогу, в форме генитива является общим правилом функционирования послеложных конструкций в селькупском языке.

Послеложные конструкции в целом широко употребительны как в южных, так и в северных диалектах селькупского языка. Авторы труда «Морфология селькупского языка. Южные диалекты» отмечают: «Роль послелогов в структуре селькупских диалектов чрезвычайно важна. В сочетании со знаменательными компонентами они образуют послеложные (аналитические) конструкции, способствующие выражению грамматических значений» [Беккер и др., 1995, ч. 2, с. 200].

Для передачи значения эквивалентности в южноселькупских диалектах используется также глагол *пүдугу* ‘походить на что-либо, кого-либо’, в семантике которого содержится сема ‘подобие’:

(13) *Чюмбэнэлика кыба канан пүннэт.* [Быконя и др., 2005, с. 199] (об.Ч)

чюмбэнэ=лика кыба канан **пүн=н=эт**
 волк=DIM маленький собака **походить=AOR=OBJ.3SG**
 ‘Волчонок на щенка похож.’

(14) *Табек некынды пүннак.* [Быконя и др., 2005, с. 199] (об.Ч)

табе=k некынды **пүн=н=ак**
 он=3DU друг с другом **походить=AOR=OBJ.3DU**
 ‘Они-двое друг на друга похожи-двое.’

(15) *Тан ил ман им пүннэт.* [Быконя и др., 2005, с. 199] (об.Ч)

тан и=л ман и=м
 ты сын=POSS.NOM.2SG я сын=POSS.ACC.1SG
пүн=н=эт
походить=AOR=OBJ.3SG
 ‘Твой сын-твой на моего сына похож.’

(16) *Хайдэ табэнан чолгэлэмбат хаРэ картет пülle.* [Беккер, 1978, с. 34] (Ласк.)

хай=dэ табэ=нан чолгэлэ=мбат хаРэ
 глаза=GEN она=LOC блеснуть=PERF.SUBJ.3PL черный
 карте=t **пүл=ле**
 смородина=GEN **походить=CV**
 ‘Глаза ее у нее сверкали, словно черная смородина.’

(17) *Мат неһам пүданант азауант.* [Беккер, 1978, с. 82] (Ласк.)

мат неһа=m **пүда=н=ант**
 я сестра=POSS.NOM.1SG **походить=AOR=OBJ.3SG**
 аза=уант
 отец=POSS.DAT.3SG
 ‘Моя сестра-моя похожа на своего отца.’

В кетском диалекте и в некоторых среднеобских говорах, по наблюдениям Э. Г. Беккер, при глаголе ‘походить на кого-либо’ употребляется дательно-направительный падеж [Беккер, 1978, с. 82]. Дательно-направительный падеж сходства имеется также в кетском языке [Дульзон, 1968, с. 78].

В селькупском языке прослеживается особенность употребления глагола *пүдугу*: имя существительное в генитиве в сочетании с деепричастием от глагола ‘походить на кого-либо, что-либо’ выступает в сравнительной конструкции в функции обстоятельства образа действия, ср. пример (16).

Интерферирующее влияние русского языка, возникшее в результате длительного массового селькупско-русского билингвизма носителей южноселькупских диалектов, проявляется в становлении несвойственных селькупскому языку конструкций с заимствованным сравнительным союзом *как* и возникшим в результате семантического калькирования союзом *кыдынъ* ‘как’ на основе переосмысления в вопросительного наречия селькупского языка, см. примеры (18)–(22).

(18) *Маннембатъ: золотандари пучо тюдурпорымба кыдынъ золотъ.* [Григоровский, 1879, с. 38]

маннемба=тъ	золота=н=дари	пучо
смотреть=AOR.OBJ.3SG	золото=GEN=шерсть	бобер
тюдурпорымб=а	кыдынъ	золотъ
сверкать=AOR.SUBJ.3SG	как	золото

‘Смотрит он: с золотой шерстью бобер сверкает, как золото.’

(19) *Нынто нильдингъ кваннынъ, какъ мерги пальчо.* [Григоровский, 1879, с. 38]

нынто	нильдингъ	кван=ны=нъ	как	мерги	пальчо
тут	так	пойти=AOR=SUBJ.3SG	как	ветряной	вихрь

‘Тутъ пошел он так, какъ вихорь.’

(20) *Нач’ауът мо:рет кы:уът как тii: пурръмьнда.* [Дульзон, 1966, с. 110, 140] (Пар.)

нач’ауът	море=т	кы:уът	как	тii:
там	море=GEN	посредине.POSTP	как	огонь

пурръмьнд=а
гореть=AOR.SUBJ.3SG
‘Там море, как огонь, горит.’

(21) *На пö пöтымпа, как тii.* (МЭ, Тог.)

на	пö	пöты=мпа	как	тii
этот	камень	согреться=PERF.SUBJ.3SG	как	огонь

‘Этот камень горячий был, как огонь.’

(22) *Praşaj pust’ tendene sajal eneti kak menğa man kolam.* [Кузнецова, 1995, с. 102] (кет.)

praşaj	pust’	te=ndene	saj=lal=l
прощай	пусть	ты=DAT	глаз=PL=POSS.NOM.2SG
e=ne=ti	как	menğa	man ko=la=m
быть=CON=3PL	как	я.DAT	я ухо=PL=POSS.NOM.1SG

‘Прощай, пусть тебе твои глаза будут, как мне мои уши-мои.’

Выражение сравнительного отношения различия

Сравнительное отношение различия сравниваемых объектов в процессе их сопоставления на основе определенного признака выражается в южноселькупских диалектах особыми конструкциями, в составе которых: предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме основного падежа), существительное или

местоимение в форме аблатива, обозначающее стандарт сравнения, а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения:

(23) *Kõng Tымнан ýтчуга е:к*. [Кузьмина, 1967, с. 320] (Нап.)

Кõнг Тым=**нан** ýтчуга е:к=Ø
Кёнга Тым=**ABL** маленький быть=AOR.SUBJ.3SG
'Кёнга меньше, чем Тым.'

(24) *Pučo üñgal'žimbis üñgal'žimbis i t'arañ – tan konžurnal meñnanni sõñ*. [Беккер, 1978, с. 186–187] (УО.)

pučo üñgal'žimbi=s
бобер слушать=DUR=PAST.SUBJ.3SG
üñgal'žimbi=s i t'ara=ñ
слушать=DUR=PAST.SUBJ.3SG и говорить=AOR.3SG
tan konžur=n=ал meñ=**nanni** sõñ
ты видеть=AOR=OBJ.2SG я=**ABL** хорошо
'Бобер слушал, слушал и говорит: "Ты видишь лучше меня".'

(25) *Pudakkaj ñaj čagombi ñajando sβañ eja*. [Беккер и др., 1995, ч. 1, с. 238] (Ив.)

pudakkaj ñaj čagombi ñaj=**nando** sβañ
мягкий хлеб засохший хлеб=**ABL** хороший
e=j=a
быть=AOR=SUBJ.3SG
'Мягкий хлеб вкуснее жесткого хлеба.'

(26) *Mat korem tat korendan wary eja, pirg eja*. [Беккер, 1978, с. 126] (Нап.)

mat kore=m tat kore=ndə=**nan** wary
я чум=POSS.1SG.NOM ты чум=POSS.GEN.2SG=**ABL** большой
e=j=a pirg e=j=a
быть=AOR=SUBJ.3SG высокий быть=AOR=SUBJ.3SG
'Мой чум больше, выше твоего чума.'

(27) *Tan varuyn jevant manandu*. [Беккер, 1972, с. 89] (СтС.)

тан варуын је=вант ма=**нанду**
он старший быть=AOR.SUBJ.3SG я=**ABL**
'Он старше меня.'

(28) *Kafimjn sjiñ eñ ùd'imannanno*. [Беккер и др., 1995, ч. 1, с. 238] (Зуб.)

kafimjn sjiñ e=ñ=Ø ùd'ima=n=**nanno**
утро прохладное быть=AOR=SUBJ.3SG вечер=GEN=**ABL**
'Утро прохладнее вечера.'

Употребление аблатива в селькупских конструкциях сравнения отмечает Е. Д. Прокофьева: «Как и в других самодийских языках, название предмета, с которым сравнивают, имеет форму отложительного падежа» [Прокофьева, 1966, с. 403]. Роль особого построения аналогичных конструкций в ненецком языке подчеркивает Н. М. Терещенко: «Различие между сравниваемыми предметами по мере присущего им признака (не только качественного, но и относительного) выражается при помощи особого построения предложения, при котором существительное, обозначающее предмет, с которым сравнивают, имеет форму отложительного падежа» [Терещенко, 1966, с. 383]. Об использовании в селькупском

языке исходного падежа в синтаксических конструкциях, соответствующих русским грамматическим формам сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных, пишет М. А. Кастрен, отмечая при этом отсутствие в большинстве финно-угорских и самодийских языков степеней сравнения имен прилагательных как категории, получившей морфологическое выражение [Castren, 1854, S. 188].

Функционирование объекта сравнения в отложительном падеже при образовании сравнительной степени имени прилагательного в кетском языке отмечает Н. К. Каргер: «Слово, обозначающее предмет, с которым производится сравнение (объект сравнения) ставится в отложительном падеже» [Каргер, 1934, с. 231]. Е. А. Крейнович указывает на использование отложительного падежа «в целях выражения сравнения признаков» в юкагирском языке [Крейнович, 1958, с. 60].

Следовательно, употребление форм отложительного падежа в качестве стандарта сравнения при выражении отношения различия прослеживается в самодийских и в некоторых палеоазиатских языках.

Выводы

В южноселькупских синтаксических конструкциях прослежены два основных результата сравнения: сходство и различие. Сравнительное отношение сходства определяется как эквивалентное сравнение. В качестве показателей эквивалентного сравнения употребляются преимущественно послелого. В большинстве конструкций – послелог *таре* со значением ‘подобно, как, словно’, имеющий несколько фонетических вариантов, реже – послелог *šak* со значением ‘с, величиной с, соответственно’. Данные послелого, утратившие этимологическую связь с полнозначными словами, сочетаются с существительными и местоимениями в генитиве безличных и посессивных форм. Отношение сходства выражается также с помощью глагола *пидугу* ‘походить на что-либо, кого-либо’ и в южных, и в северных диалектах. Вследствие интерферирующего влияния русского языка возникли конструкции с заимствованным сравнительным союзом *как* и союзом *кыдынь* ‘как’, возникшим в результате семантического калькирования и являющимся по происхождению вопросительным наречием селькупского языка.

Сравнительное отношение различия выражается особыми синтаксическими конструкциями с отложительным падежом стандарта сравнения, как и в других самодийских и в некоторых палеоазиатских языках.

В целом исследование сравнительных конструкций свидетельствует о том, что селькупский язык сохраняет диахронически ранние, исконные показатели отношений сравнения как в южноселькупских, так и в северноселькупских диалектах.

Список условных обозначений

ABL – аффикс аблатива; ACC – аффикс аккузатива; ADV – аффикс наречия; ADJ – аффикс прилагательного; AOR – аффикс аориста; CON – аффикс конъюнктивa; CV – аффикс конверба; DAT – аффикс датива (дательного-направительного падежа); DIM – диминутивный аффикс; DU – аффикс двойственного числа; DUR – аффикс длительного действия; FUT – аффикс будущего времени; GEN – аффикс генитива; IMP – аффикс императива; INSTR – аффикс инструменталиса; LOC – аффикс локатива; NOM – аффикс номинатива; OBJ – объектное спряжение глагола; OPT – аффикс оптатива; PAST – аффикс прошедшего времени; PERF –

аффикс перфекта; PL – аффикс множественного числа; POSS – посессивный аффикс; POSTP – послелог; SG – показатель единственного числа; SUBJ – субъектное спряжение глагола.

Список сокращений

Зуб. – пос. Зубреково; Ив. – пос. Иванкино; кет. – кетский диалект; Ласк. – пос. Ласкино; Нап. – пос. Напас; НС. – пос. Новосондрово; об.Ч – обские говоры Чумилькуп; Пар. – пос. Парабель; СтС. – пос. Старосондрово; Тог. – пос. Тогур; Тюхт. – пос. Тюхтерево; об. Ш. – обский говор шёшкуп и шёшкун.

Список литературы

Беккер Э. Г. К вопросу о падежах в селькупском языке // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. С. 85–91.

Беккер Э. Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск: Изд-во ТГУ, 1978. 208 с.

Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Томск: Изд-во ТГПИ, 1995. Ч. 1. 292 с.; Ч. 2. 284 с.

Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.

Васильев Ю. И. Сравнительные конструкции с показателем *дылы* в якутском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 99–104.

Григорьевский Н. П. Азбука сюссогой гулани. Казань: Издание Православного миссионерского общества, 1879. 49 с.

Дульзон А. П. Селькупские сказки // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1966. С. 96–158.

Дульзон А. П. Кетский язык. Томск: Изд-во ТГУ, 1968, 611 с.

Ильина Л. А. Способы выражения сравнения в тазовском диалекте селькупского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (47). С. 58–66.

Каргер Н. К. Кетский язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1934. Ч. 3. С. 223–238.

Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.

Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 288 с.

Кузнецова Н. Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск: Изд-во ТГПИ, 1995. 285 с.

Кузьмина А. И. Диалектологические материалы по селькупскому языку // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск: Наука, 1967. Вып. 2. С. 267–329.

Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. Т. 3. С. 396–415.

Тажибаяева С. Ж., Невская И. А. Исследование сравнительных конструкций в современной казахской лингвистике // Предложение как единица языка и речи: Материалы Всерос. симп., 8–11 октября 2019 г. Новосибирск, 2019. С. 53–59.

Терещенко Н. М. Ненецкий язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. Т. 3. С. 376–395.

Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1971. 181 с.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 251 с.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 598–613.

Castren M. A. Grammatik der Samojedischen Sprachen / Hrsg. von A. Schiefner. St. Petersburg, 1854. 608 S.

References

Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnye dialekty* [Morphology of the Selkup language. Southern dialects]. Ch. I. Tomsk, TSPI, 1995, pt. 2, 292 p.; pt. 2, 284 p.

Bekker E. G. *Kategoriya padezha v sel'kupskom yazyke* [Case category in the Selkup language]. Tomsk, TSU, 1978, 208 p.

Bekker E. G. K voprosu o padezhakh v sel'kupskom yazyke [On the issue of cases in the Selkup language]. In: *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and toponymy of Siberia]. Tomsk, TSU, 1972, pp. 85–91.

Bykonya V. V., Kuznetsova N. G., Maksimova N. P. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Tomsk, TSPU, 2005, 348 p.

Castren M. A. *Grammatik der Samojedischen Sprachen*. Herausgegeben von A. Schiefner. St. Petersburg, 1854, 608 p.

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa (sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka)* [Some questions of syntax (comparative constructions of the Russian language)]. Novosibirsk, NSU, 1971, 181 p.

Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language]. In: Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksi-sa i leksikologii yazykov raznykh system* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, pp. 598–613.

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 251 p.

Dul'zon A. P. *Ketskiy yazyk* [Ket language]. Tomsk, TSU, 1968, 611 p.

Dul'zon A. P. Sel'kupskie skazki [Selkup tales]. In: *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and toponymy of Siberia]. Tomsk, TSU, 1966, pp. 96–158.

Grigorovskiy N. P. *Azbuka syussogoy gulani* [ABC of the sushosogoy gulani]. Kazan', Izd. Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva, 1879, 49 p.

Il'ina L. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v tazovskom dialek-te sel'kupskogo yazyka [Methods of expressing comparison in the Taz dialect of the Selkup language]. *Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2023, no. 3, iss. 47, pp. 58–66.

Karger N. K. Ketskiy yazyk [Ket language]. In: *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz, 1934, pt. 3, pp. 223–238.

Khaydu P. *Ural'skie yazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow, Progress, 1985, 430 p.

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazyevogo znaka [Metalanguage for describing the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216.

Kreynovich E. A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukaghir language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1958, 288 p.

Kuz'mina A. I. Dialektologicheskie materialy po sel'kupskomu yazyku [Dialectological materials on the Selkup language]. In: *Issledovaniya po yazyku i fol'kloru* [Research on language and folklore]. Novosibirsk, Nauka, 1967, iss. 2, pp. 267–329.

Kuznetsova N. G. *Grammaticheskie kategorii yuzhnosel'kupskogo glagola* [Grammatical categories of the South Selkup verb]. Tomsk, TSPI, 1995, 285 p.

Prokof'eva E. D. Sel'kupskiy yazyk [Selkup language]. In: *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 1966, vol. 3, pp. 396–415.

Tazhibayeva S. Zh., Nevskaya I. A. Issledovanie sravnitel'nykh konstruktivov v sovremennoy kazakhskoy lingvistike [Research of comparative constructions in modern Kazakh linguistics]. In: *Predlozhenie kak edinita yazyka i rechi: Materialy Vseros. simp., 8–11 oktyabrya 2019 g.* [Proposition as a unit of language and speech: Proc. of the All-Russian Symposium, October 8–11, 2019]. Novosibirsk, 2019, pp. 53–59.

Tereshchenko N. M. Nenetskiy yazyk [Nenets language]. In: *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 1966, vol. 3, pp. 376–395.

Vasil'ev Yu. I. Sravnitel'nye konstruktivы s pokazatelem dyly v yakutskom yazyke [Comparative constructions with the indicator dyl in the Yakut language]. In: *Grammaticheskie issledovaniya po yazykam Sibiri* [Grammatical studies on the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, pp. 99–104.

Информация об авторе

Ильина Людмила Алексеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Ludmila A. Ilyina, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 09.01.2025;
одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025
The article was submitted on 09.01.2025;
approved after reviewing on 16.01.2025; accepted for publication on 16.01.2025*